

РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В АРХЕОЛОГИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 декабря 2013 г.

Аннотация: в работе проанализирована роль Императорской археологической комиссии в становлении региональной археологии Центрального Черноземья России и вклад в этот процесс отдельных членов ИАК, освещены основные направления деятельности этого учреждения, непосредственно связанные с изучением древностей ЦЧР.

Ключевые слова: история археологии, региональная археология ЦЧР, губернские статистические комитеты, губернские ученые архивные комиссии, А. А. Спицын, Д. Я. Самоквасов.

Abstract: this work analyzes the role of the Imperial Archaeological Commission (IAC) in establishing of regional archaeology in the Central Black Soil region of Russia as well as contribution of several members of IAC, and highlights the basic lines of IAC activity directly connected with studying of antiquities of the Central Black Soil region.

Key words: history of archaeology, regional archaeology of Central Black Soil region, provincial statistical committees, provincial archival commissions, A. A. Spitsin, D. Ya. Samokvasov.

В Российской империи при проведении масштабных реформ середины XIX в. в 1859 г., как известно, была создана Императорская археологическая комиссия (ИАК). Это событие свидетельствовало о понимании в высших эшелонах власти необходимости государственной заботы о сохранении археологических древностей, являющихся частью национального культурного наследия. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. ИАК являлась единственным государственным центральным органом в области археологии.

Авторами фундаментального исследования по истории ИАК, вышедшего в свет к 150-летию этого учреждения в Санкт-Петербурге, обосновано выделение трех «эпох» в его деятельности [1, с. 96, 109, 152], соответствующих времени председательствования Сергея Григорьевича Строганова (1859–1882), Александра Алексеевича Васильчикова (1882–1886) и Алексея Александровича Бобринского (1886–1917).

Эволюция роли ИАК в археологическом изучении центрально-черноземных губерний России прослеживается в рамках двухчленной периодизации: 1859–1886 гг.; 1886–1917 гг. Кратковременная эпоха А. А. Васильчикова, в течение которой вызревают необходимые предпосылки к развитию нового этапа в деятельности Комиссии, имеет самостоятельное значение при анализе внутренней эволюции ИАК, но применительно к процессу археологического изучения ЦЧР таковым не обладает. В первой половине

1880-х гг. направления и принципы деятельности ИАК в области изучения древностей ЦЧР остаются неизменными по сравнению с предшествующим временем.

В первый период (1859–1886) сформировались два направления деятельности ИАК в отношении археологических древностей Центрального Черноземья:

1) контролирование процесса обнаружения случайных находок, при этом приоритетное внимание уделялось работе с кладами;

2) привлечение к сотрудничеству Губернских статистических комитетов.

Характеризуя первое из выделенных направлений, отметим, что оно оставалось одним из основных на протяжении всего времени существования ИАК. Согласно опубликованным данным около 30 % всех дел комиссии в начальный период ее существования были связаны с этой категорией древностей [там же, с. 72]. Для получения информации о них члены ИАК не только задействовали официальные каналы, но и целенаправленно штудировали губернскую периодику. Поступившие в комиссию находки подвергались научному анализу и в зависимости от ценности пополняли фонды столичных или провинциальных музеев. Попутно отметим, что более 50 архивных дел из фонда ИАК в Рукописном архиве ИИМК РАН отражают работу членов ИАК со случайными находками только с территории Воронежской губернии.

В первое десятилетие своего существования ИАК неоднократно предпринимала попытки привлечь к

изучению отечественных древностей и собиранию информации о них губернские и областные статистические комитеты. Отправной точкой стал ноябрь 1862 г., когда Сергей Григорьевич Строганов обратился в Центральный статистический комитет МВД. Подчеркивая «незначительность» состава ИАК, члены которой главным образом заняты «производством археологических раскопок и описанием открываемых вещей», и «крайнее равнодушие общества к археологическим исследованиям и памятникам древности», он пишет, что «собрание обстоятельных и правильных сведений» о старине «становится крайне затруднительно и почти невозможно без содействия других правительственных учреждений» [2, л. 1–2]. По мнению С. Г. Строганова, статистические комитеты могли бы внести существенный вклад в это дело.

На первом этапе предполагалось собирание материалов для археологической статистики и составление археологических карт, на втором – привлечение к исследованию памятников лиц, знакомых с местными древностями, а также осуществление контроля за состоянием древностей. Главная задача заключалась в том, чтобы обратить внимание общества на памятники нашей старины и со временем, как в других государствах, образовать местные археологические комиссии.

В начале 1863 г. в соответствии с предложением МВД ИАК подготовила и препроводила в министерство программу предполагаемых изысканий для рассылки в губернии от его имени [там же, л. 9–10, 14–14 об.]. В апреле 1863 г. соответствующий циркуляр был разослан в губернии [1, с. 81–82]. В мае 1866 г. ИАК вновь разослала письмо во все Статистические комитеты, упомянув о предшествующем циркуляре МВД от 27 апреля 1863 г. по поводу участия комитетов в собирании сведений о местных древностях. В письме говорилось, что за два истекших года сотрудничество уже успело принести некоторую пользу, поскольку в ИАК были доставлены сведения о местных древностях, и при этом ряд случайных археологических находок был сохранен от истребления [3]. Вместе с письмом для закрепления сложившихся контактов ИАК разослала по губернским комитетам и некоторые археологические издания.

Сейчас не представляется возможным всесторонне охарактеризовать результаты этой кампании в губерниях Центрального Черноземья, но тот факт, что они стали отправной точкой для налаживания работы по археологической статистике в регионе, бесспорен. На это прямо указывают авторы первых публикаций такого рода, увидевших свет почти одновременно в Воронежской, Курской и Тамбовской губерниях в конце XIX – начале XX в. Так, секретарь

Воронежского губернского статистического комитета С. Е. Зверев писал, что эти документы были опубликованы в газете «Воронежские губернские ведомости», отдельные оттиски разосланы членам комитета и в уездные полицейские управления с «приглашением приводить в известность наличные в губернии памятники древности и сведения о них доставлять в комитет» [4, с. 161]. В Петербург активнее стали отправлять местные древности, издания историко-археологического характера, губернские «Памятные книжки».

Мнение о результатах этого сотрудничества в самой ИАК было весьма скептическим. Так, Владимир Густавович Тизенгаузен, исполнявший в то время должность старшего члена ИАК, в своей Записке о деятельности Комиссии от 7 мая 1886 г. писал: «Комиссия пыталась привлечь к ее деятельности основные провинциальные научные силы – членов Статистических комитетов. Но это была слабая поддержка...» [1, с. 83]. Аналогичного мнения придерживался и новый председатель ИАК Алексей Александрович Бобринский, писавший в 1898 г. о том, что привлечение к делу охраны памятников СК «не оправдало тех надежд, которые Археологическая Комиссия возлагала на них» [5, с. 146].

После 1866 г. ИАК не инициировала дальнейшего сотрудничества с статистическими комитетами. Вектор активности сместился в сторону местных деятелей.

Подводя итог первому периоду деятельности ИАК применительно к процессу изучения археологических древностей ЦЧР, следует признать, что в это время диспропорция между вниманием Комиссии к скифским и античным памятникам и к прочим древностям, в числе которых и древности Центрального Черноземья, очевидна. По отношению к последним в эти десятилетия прослеживается тенденция к налаживанию учета и контроля за археологическими находками, а также эпизодически проявляющееся стремление привлечь к сотрудничеству местные статистические комитеты.

Принципиальным отличием второго периода (1886–1917) является включение археологических древностей Центрального Черноземья в сферу научных интересов ИАК, что повлекло значительное расширение направлений ее деятельности по изучению древностей.

С 1896 г. в служебные обязанности штатного члена ИАК А. А. Спицына было вменено «заведование» регионом, в который включено и Центральное Черноземье.

К его миссии относилось ведение археологическими делами и производство собственных полевых исследований, собирание сведений о памятниках древности, принятие мер к сохранению случайных

находок, их ученая оценка и издание, рассмотрение вопросов реставрации монументальных памятников, подготовка итоговых отчетов об исследованиях на данной территории для последующей публикации, организация хранения, каталогизации и выставок поступивших в Комиссию древностей для высочайшего воззрения, а также их распределение по музеям [1, с. 168–169; 6].

В обобщенном виде результаты деятельности А. А. Спицына по заведованию Центрально-Черноземным регионом могут быть охарактеризованы следующим образом.

Повседневная кропотливая работа с разного рода документами, поступающими в ИАК из Центрального Черноземья, нашла отражение в подготовленных к публикации отчетах и сообщениях о полевых работах местных деятелей и случайных находках (всего около 30), давала материал для пополнения фонда знаменитых «корочек», в котором около 300 карточек отражают информацию по Центральному Черноземью, в большей или меньшей степени археологической проблематике Центрального Черноземья посвящены 12 статей ученого, в том числе и первые обобщающие работы по археологии Воронежской и Тамбовской губерний.

А. А. Спицын совершил три поездки в губернии Центрального Черноземья: в 1892 и 1905 гг. побывал в Тамбовской, в том же 1905 и следующем 1906 гг. – в Воронежской губерниях [7, с. 9–10; 8, с. 150]. Он стал первым профессиональным археологом, проведшим раскопки в этих губерниях, организовав своего рода «мастер-класс», столь необходимый для провинциальных исследователей старины. Причем объектами его изучения были базовые памятники региона: в Тамбовской губернии это древнемордовские Давыдовский и Серповский могильники, а затем и Давыдовское городище этого же времени; в Воронежской – Мاستюгинский могильник раннего железного века, славянские городище и могильник у с. Борщево, по его инициативе были возобновлены и приобрели характер ежегодных исследований вплоть до 1911 г. работы на Маяцком городище.

Пребывание А. А. Спицына и в Тамбове, и в Воронеже стало знаменательным событием для местных исследователей старины: они получили столь необходимые методические указания при проведении полевых работ, разрешили многие вопросы, связанные с определением древних вещей из коллекций местных музейных собраний. В благодарность Александр Андреевич был избран членом обеих Губернских ученых архивных комиссий.

А. А. Спицын инициировал работы в регионе и других столичных исследователей: им были командированы в Тамбовскую и Воронежскую губернии Николай Емельянович Макаренко, в Курскую – Павел

Сергеевич Рыков. Именно раскопки под их руководством дали наиболее информативные материалы, поскольку были выполнены на высоком профессиональном уровне.

Еще одним важным показателем, свидетельствующим о включении древностей Центрального Черноземья в сферу научных интересов ИАК в последней четверти XIX в., является тот факт, что комиссия сочла необходимым привлечь к тесному сотрудничеству ученого, работающего на археологических памятниках нашего региона, в рамках создания вокруг ИАК коллектива членов-корреспондентов и сверхштатных членов. В данном случае мы имеем в виду Дмитрия Яковлевича Самоквасова, ставшего членом-корреспондентом с 1886 г. (всего этого звания вплоть до 1917 г. удостоились 18 чел.). Статуса сверхштатного члена он был удостоен в 1891 г. (всего таковых к 1917 г. было 13 чел.) [1, с. 187–195]. Среди ученых, наиболее тесно сотрудничавших с ИАК, больше не было никого, кто бы непосредственно изучал древности Центрального Черноземья.

В «эпоху Бобринского» продолжалось сотрудничество с губернской общественностью в лице статистических комитетов. Однако в деле сохранения и изучения отечественных древностей у ИАК появились новые провинциальные партнеры – Губернские ученые архивные комиссии. В целях ознакомления с деятельностью этих комиссий уже летом 1886 г. Алексей Александрович Бобринской разослал серию писем в Кострому, Рязань, Тамбов и Тулу с почтительной просьбой доставить ему сведения об их археологической деятельности в виде изданных трудов и отчетов. Показательно, что со своей стороны деятели ГУАК провозглашали свои сообщества археологическими. Так, председатель Тамбовской ГУАК Иван Иванович Дубасов, открывая первое заседание комиссии, назвал его первым собранием местных археологов [7, с. 8]. Еще более многозначительно выразился по тому же поводу председатель Воронежской УАК С. Е. Зверев: «С открытием в Воронеже двух археологических обществ – архивной комиссии и церковного археологического комитета, начинается новая эра в деле изучения нашего края в археологическом отношении» [9, с. XI].

ИАК достаточно активно сотрудничала с непосредственным детищем архивных комиссий – областными археологическими съездами. Именно на них были озвучены некоторые из новых идей А. А. Спицына и А. А. Бобринского, касающиеся славянского расселения и первобытной культуры.

К сожалению, идея организации подобного форума в Тамбове в виде созыва «археологического съезда ученых архивных комиссий средней полосы России», предложенная еще в мае 1901 г. председателем Тамбовской ученой архивной комиссии Алек-

сею Николаевичем Норцовым, не получила своего развития как из-за организационных сложностей, так и из-за слишком широко сформулированных задач [10]. ИАК предложила ТУАК выработать программу, более определенную и более связанную с местным краем. А. А. Спицын в своем отзыве писал, что «следует воздержаться от одобрения фантастически широкого и совершенно невыполнимого проекта» [1, с. 158].

Несмотря на продуктивное сотрудничество ИАК и губернских комиссий в целом, в Петербурге о них сложилось весьма скептическое мнение. В 1903 г. Алексей Александрович Бобринской в связи с рассмотрением проекта архивной реформы писал, что архивные комиссии должны делать главной своей задачей архивное дело, заключающееся в разборе, описи и хранении дел и актов. Ныне же губернские комиссии пытаются подражать «столичным ученым обществам»: собираются в заседаниях для заслушивания рефератов, издают труды, производят раскопки, совершают экскурсии и т.д. Подобная «ученая деятельность» вряд ли заслуживает поддержки государства [11].

Наконец, еще одно немаловажное начинание ИАК – финансирование инициатив отдельных исследователей и обществ Центрального Черноземья как выражение научного интереса к данной области и тематике. В первые три десятилетия своего существования ИАК финансировала раскопки лишь своих сотрудников, за редким исключением, например, в 1884 г. Д. Я. Самоквасову были выделены средства на раскопки в Екатеринославской губернии.

В 1888 г. ИАК впервые выделила средства для исследований в Воронежской и Тамбовской губерниях: 200 руб. на воронежскую и 400 руб. на тамбовскую экспедиции.

В Воронежской губернии первым памятником, раскопки которого были профинансированы ИАК, был Тюнинский могильник под Задонском, содержащий материалы эпохи бронзы. Организатором этих работ выступил секретарь ВГСК Л. Б. Вейнберг при активном участии задонского монаха, члена ВГСК отца Геронтия [12, с. 14–41].

В Тамбовской губернии на выделенные средства под руководством Владимира Николаевича Ястребова, преподавателя Елисаветградского реального училища, было раскопано 143 погребения на площади Лядинского могильника – классического памятника мордвы X–XI вв. [7, с. 9].

Всего с 1891 по 1916 г. субсидии получили 17 экспедиций, работавших в регионе и возглавлявшихся как столичными, так и местными исследователями (см. таблицу).

Экспедиции в губерниях ЦЧР, поддержанные ИАК

Год работы	Губернии, где проводились исследования
1892	Тамбовская
1899	Воронежская
1902	Тамбовская
1905	Воронежская, Тамбовская
1906	Воронежская, Тамбовская
1907	Воронежская
1908	Воронежская
1909	Воронежская, Тамбовская
1910	Курская, Тамбовская
1912	Воронежская, Курская
1913	Курская
1916	Курская

При этом главным принципом, которым Комиссия руководствовалась при решении вопроса о выдаче Открытого листа и денежных средств на раскопки, было научное имя заявителя и известность его Комиссии.

В целом, значение ИАК в археологическом изучении ЦЧР определяется следующими видами ее деятельности: архивирование археологической информации, регламентация процедуры полевых и камеральных исследований, инициирование полевых исследований наиболее значимых археологических объектов в губерниях, научное консультирование местных деятелей, выборочное финансирование археологических экспедиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917) : к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин ; под общей ред. Е. Н. Носова. – СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.
2. РА ИИМК РАН. – Ф. 1. – 1862. – Д. 27.
3. РА ИИМК РАН. – Ф. 1. – 1866. – Д. 8. – Л. 1.
4. *Зверев С. Е.* Воронежские древности (статистические данные о находках древних каменных и бронзовых изделий в Воронежской губернии с 1863 по 1893 г.) / С. Е. Зверев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж, 1893. – С. 161–167.
5. Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начало XX вв. : сб. документов / сост. Р. Е. Альтшулер [и др.]. – М., 1978.
6. РА ИИМК РАН. – Ф. 25. – Д. 241. – Л. 1–2.
7. *Моисеев Н. Б.* Археологические исследования в Тамбовском крае / Н. Б. Моисеев. – Тамбов : Тамб. гос. ун-т, 1999.
8. *Захарова Е. Ю.* Роль А. А. Спицына в становлении археологии Воронежского края / Е. Ю. Захарова // Российская археология. – 2009. – № 3. – С. 148–152.

9. Журнал заседаний // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. – Воронеж, 1902. – Вып. I. – Отдел III.

10. Алленова В. А. Из истории организации областных археологических съездов в России начала XX века / В. А. Алленова // Страницы истории и историографии Отечества : сб. науч. тр. – Воронеж, 1999. – С. 3–16.

Воронежский государственный университет

Захарова Е. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: ez@hist.vsu.ru

Tel.: 8(473)239-29-35

11. РА ИИМК РАН. – Ф. 1. – Д. 178. – Л. 1, 6–6 об.

12. Бессуднов А. Н. В поисках древностей забытого урочища: находки и легенды окрестностей Задонска / А. Н. Бессуднов, Е. Ю. Захарова. – Тула : Гриф и К, 2012.

Voronezh State University

Zakharova E. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and History of Antiquity Department

E-mail: ez@hist.vsu.ru

Tel.: 8(473)239-29-35